

В. В. Покшишевский

О ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ И НЕКОТОРЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭФИОПИИ

До последнего времени источники этностатистической информации по Эфиопии были очень скудны. В этой стране никогда не проводилось переписей, и фигурирующая в литературе новейшая численность ее населения (24,9 млн. чел. на начало 1970 г.) есть лишь оценка, данная Центральным статистическим бюро правительства Эфиопии (Central Statistical Office of Imperial Ethiopian Government; в дальнейшем сокращенно ЦСБЭ). Степень урбанизированности страны оценивалась в советских и в зарубежных источниках также лишь приближенно (обычно считалось, что в городах Эфиопии проживает лишь 5—6% населения¹; это означало, что она относится к числу наименее урбанизированных стран Африки).

Соотношение численности населяющих Эфиопию народов (а их здесь, включая небольшие, много десятков) также давалось лишь на основании оценочных данных.

Б. В. Андрианов принял в свое время (со ссылкой на М. В. Райт и Е. Г. Титова) такое соотношение наиболее крупных народов и их групп²):

амхара — 10,95 млн. чел.	группа народов сидамо — 0,74 млн. чел.
галла — 5,20 » »	гураре — 0,51 » »
тиграи — 2,07 » »	тигре — 0,46 » »
сомали — 1,65 » »	данакиль — 0,36 » »

В настоящее время положение с демографической и этностатистической информацией в Эфиопии несколько улучшилось (во всяком случае это касается населения городов Эфиопии). ЦСБЭ провело специальные исследования городского населения (сначала лишь по наиболее крупным городам). Первый тур этих обследований происходил с 1961 по 1965 г., второй, заключительный тур по большинству городов был приурочен к периоду с июля 1970 по апрель 1971 г.; в Аддис-Абебе и Асмаре второй тур обследования был завершен в 1967 и 1968 гг. В августе 1972 г. в бюллетенях ЦСБЭ впервые опубликованы сведения о всех городах Эфиопии. Основные демографические показатели по городам были уточнены и приурочены к одной дате — январю 1970 г.; приведены также характеристики половозрастного состава, данные о языках и религии (что в значительной мере раскрывает этнографическую картину городского населения), о миграционном притоке в города и т. д.³ Ниже мы будем в основном опираться именно на эти, недавно ставшие доступными, материалы⁴.

¹ Справочник «Население земного шара», М., 1965, стр. 263.

² Б. В. Андрианов, Население Африки, М., 1964, стр. 51.

³ «Urbanization in Ethiopia», «Statistical Bulletin», Addis-Ababa, 1972, № 9.

⁴ Автор признателен эфиопским демографам Абдулахи Хасену и Сейсуму Алемайеху, которые любезно проконсультировали его по ряду вопросов. Ряд ценных советов он получил также от советских африканистов М. В. Райт и М. Б. Горнунга, за что сердечно их благодарит.

В Эфиопии к началу 1970 г. лишь в 14 городах население превысило 20 тыс. чел. Эти города соответствовали критерию, который условно установлен для города статистическими службами ООН и был принят также Экономической комиссией для Африки. Если взять за основу этот критерий, то урбанизированность населения Эфиопии определилась бы в 5,74%. Но ЦСБЭ, кроме указанного выше, приняло и свой, национальный критерий, на основе которого городами считаются и более мелкие поселения. Можно признать правильным, что в стране, где преобладают отсталые деревни, городские функции принадлежат и многим населенным пунктам, не достигшим 20 тыс. жителей (административные центры, традиционные средоточия торговли и ремесленничества или новостройки). Если отнести к городам и населенные пункты с числом жителей от 5 тыс. чел.⁵, количество городов Эфиопии выросло бы до 76, а урбанизированность поднялась бы до 7,93%. ЦСБЭ идет значительно дальше и, ссылаясь на практику большинства африканских стран, отодвигает рубеж между городами и сельскими поселениями до 2 тыс. жителей. В результате число городов Эфиопии возрастает до 185—189 (в некоторые таблицы «Бюллетеня» часть городов, которые добавлены ЦСБЭ, не включена), а уровень урбанизированности достигает 9,38%. По экспертной оценке ЦСБЭ, к 1972 г. этот уровень достиг 10%. Можно думать, что специалисты ЦСБЭ, достаточно хорошо знающие свою страну, в подавляющем большинстве случаев обоснованно останавливались на этом рубеже. Расширение же круга охваченных исследованием населенных пунктов почти до двухсот позволяет проследить многие демографические процессы на массовом материале, охватывающем 2338 тыс. чел. В пунктах с населением в 2—5 тыс. жителей, отнесенных ЦСБЭ к городам, живет лишь 15% всего населения, признанного городским.

Появилась возможность сравнить темпы роста поселений, признанных городскими, в зависимости от численности их населения. Города Эфиопии, имеющие от 2 до 20 тыс. жителей, растут в настоящее время на 6,9% в год; средний годовой прирост 12 городов, переваливших за этот рубеж (в этой группе нет данных по двум городам: Керену и Агордату) — 6,5%.

Численность населения всех наиболее значительных городов Эфиопии, с одновременным показом динамики роста большей их части, начиная с 1938 г., приведена в табл. 1. К сожалению, очень интересные для определения интенсивности миграционного притока показатели (колонки 3 и 4) приведены лишь для городов с населением, превышающим 20 тыс. жителей, да и то с пропусками. Данные о годовом приросте также не полны. В табл. 1 выделены названия городов с преобладанием мужского населения (в Эфиопии, в отличие от многих других стран Африки, в городах, как правило, преобладают женщины; по всем городам в среднем на 100 женщин приходится 94,7 мужчин). Цифры, представляющиеся ЦСБЭ недостаточно надежными, взяты в скобки.

В табл. 1 логически хорошо согласованы колонки третья, четвертая и пятая: высокой доле родившихся на месте, как правило, соответствует низкий общий годовой прирост, а вместе обе эти особенности говорят о застое или лишь медленном развитии населения города. Большой же годовой прирост в сочетании с малым процентом местных уроженцев соответствует быстрому его подъему. Доля новоселов дополняет эту картину. В сопоставлении с данными (правда, достаточно фрагментарными) о фактическом росте численности населения отдель-

⁵ Исследуя в свое время города даже такой гораздо более развитой страны, как Бразилия, автор убедился, что и здесь рубеж в 5 тыс. жителей был бы достаточно обоснованным. См.: В. В. Похшишевский, Новейшее развитие городов Бразилии и их экономико-географические типы, «Вопросы географии», сб. 45. М., 1959.

Города Эфиопии (10 тыс. жителей и выше) и некоторые характеристики их роста

Город	Население в январе 1970 г., чел.	Доля родившихся здесь же, %	Доля проживших менее 1 года, %	Годовой прирост населения, %	Население в прошлом, тыс. чел.		
					1938 г.	1956 г.	1962 г.
Аддис-Абеба	795 900	44,3	5,7	7,0	300,0	—	470,0
Асмара	218 360	51,5	4,3	7,6	98,0	Нет свед.	Нет свед.
Дире-Дауа	59 420	49,1	7,6	4,5	20,0	30,4	33,0
Десие	44 810	51,4	9,7	3,1	36,0	(53,5)	43,1
Харар	44 580	59,8	5,8	1,8	45,0	40,5	Нет свед.
Джимма	39, 720	50,0	7,8	7,0	Нет свед.	8,1	(39,6)
Назарэт *	37 620	36,0	13,0	8,9	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Гондар	34 630	56,3	6,7	3,5	14,0	13,0	24,7
Керен	(30 000)	Обследование не производилось			Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Макале	27 100	58,9	8,5	Н. св.	12,0	7,5	16,9
Дэбрэ-Зейт *	26 880	37,1	7,8	5,7	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Дэбрэ-Маркос	26 320	51,1	9,7	5,5	10,0	8,0	18,1
Агордат	(24 000)	Обследование не производилось			Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Бахр-Дар	20 480	29,0	12,8	13,1	—	—	—
Массауа	18 490	—	—	Нет свед.	15,2	Нет свед.	—
Аселле	16 690	—	—	5,2	0,5	6,7	9,5
Акаи	16 560	—	—	11,1	—	(Новый город)	—
Лекеми	15 470	—	—	Нет свед.	(10,0)	5,9	10,1
Адуа	15 230	—	—	4,6	6,0	Нет свед.	11,5
Ассаб	14 900	—	—	Нет свед.	8,0	—	Нет свед.
Дэбрэ-Бырман	14 150	—	—	11,4	3,0	4,9	5,7
Иргалем	13 110	—	—	5,5	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Дилла	12 900	—	—	4,1	0,8	5,0	9,6
Аксум	12 870	—	—	0,8	10,0	11,6	9,0
Ади-Угри	11 920	—	—	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Гоба	11 780	—	—	Нет свед.	3,0	Нет свед.	6,4
Агаро	11 590	—	—	8,4	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Соддо	11 410	—	—	2,2	(10,1)	5,6	8,2
Шашаман	10 890	—	—	9,0	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Гийон *	10 880	—	—	6,6	—	—	—
Аваса	10 740	—	—	21,3	—	—	3,6
Секота	10 300	—	—	Нет свед.	—	—	Нет свед.

* Назарэт, Дэбрэ-Зейт и Гийон — новые амхарские названия, которые получили города, ранее называвшиеся соответственно Адама, Бишофту (язык галла) и Уоллисо (язык гураге). См.: В. С. Ягья, К вопросу о формировании эфиопской нации, в кн.: «Вопросы географии населения и населенных пунктов», Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена, т. 343), Л., 1970, стр. 223. Подобные переименования, как и расхождения в транскрипции, подчас затрудняют привязку к карте статистических данных об отдельных городах.

ных городов, начиная с предвоенного 1938 г., цифры табл. 1 достаточно рельефно выделяют, с одной стороны, города быстро растущие, с другой — застойные. Если рассматривать эту таблицу «с картой в руках», наглядно выявляется, что города, впервые становящиеся важными для страны индустриальными центрами и одновременно первостепенным фактором национальной консолидации, развиваются «очагами». Росту некоторых городов способствует их положение железнодорожных станций (Назарэт и Дире-Дауа). В последнем сейчас работает крупная текстильная фабрика, цементный завод и др. Он обогнал застывший в развитии центр своей провинции г. Харар и занял третье место в Эфиопии. Быстрый рост таких городов, как Бахр-Дар, Акаи, Ассаб, Шашаман, непосредственно отражает появление в них промышленных предприятий. Значительный абсолютный рост населения Аддис-Абебы определяется не только столичной (ныне и значительной международной, общеафриканской) ролью этого города, но и его быстрым промышленным и культурным развитием. Второй по величине город страны — Асмара, имеет текстильную промышленность, предприятия

по производству бумаги, спичек и ряд других. Впрочем, приток населения в эти два больших города дал прирост, не намного превосходящий средний по основной массе городов страны: прирост населения равнялся 7,0% по Аддис-Абебе и 7,6% по Асмаре⁶. Характерной особенностью Эфиопии является достаточно заметное в большинстве городов численное преобладание женщин (это касается всех городов — и крупных, и мелких); нет часто встречающегося в других странах преобладания мужчин и в большинстве городов со значительными новостройками. Преобладание мужчин наблюдается лишь в некоторых городах — главным образом в провинциях, населенных более отсталыми народностями и племенами; сюда идет приток мигрантов-мужчин, оставляющих свои семьи в сельской местности, что характерно для многих стран Тропической Африки.

По оценке ЦСБЭ, общий по Эфиопии прирост населения составлял во второй половине 60-х годов (ближе к 1970 г.) 2,5% в год, причем все городское население, исчисленное по принятому в стране критерию, увеличивалось ежегодно на 6,6%. Исходя из положения, что естественный прирост в городах и в сельской местности одинаков (т. е. более низкая рождаемость в городах компенсируется и более низкой смертностью), ЦСБЭ исчислило, что миграции (нетто) дают городам Эфиопии ежегодный прирост на 4,1% (около 100 тыс. чел.). Сельская местность теряет за счет миграции ежегодно 0,4% своего населения (которое растет лишь на 2,1%).

Можно думать, что этот достаточно схематический расчет дает в основном верный ориентир для суждения об общем ходе урбанизации Эфиопии. Урбанизация происходит в условиях очень мозаичного этнического состава страны, причем отдельные народы находятся в Эфиопии на разных уровнях социального развития и по существу принадлежат к разным хозяйственно-культурным типам: это и оседлые земледельцы с многовековыми традициями обработки земли (в сочетании со скотоводством) на Абиссинском нагорье, и кочевые и полукочевые племена в Данакильской пустыне и в глубине провинции Харар.

Опубликованные ЦСБЭ материалы характеризуют этнический состав населения городов, к сожалению, лишь по признаку языка, притом и само число выделенных языков (вернее языковых групп) очень невелико: амхарская, галла, тигре (с тиграи), гураге, уоламо, дорзэ⁷; остальные языки народов Эфиопии даны суммарно. Кроме того, учитываются также арабский и суммарно иностранные языки.

Языковый признак при происходящей в Эфиопии активной амхаризации⁸, разумеется, недостаточен для суждения об истинном этническом составе населения, в том числе населения эфиопских городов; но известное представление об этом он все же дает.

Если распределить городское население по группам в соответствии с языками, на которых оно говорит, и установить длительность обитания в городах представителей каждой такой группы, можно получить данные о различной «подготовленности» народов Эфиопии к городской

⁶ Все же абсолютное число новоселов в этих городах довольно велико: в Аддис-Абебе менее одного года жило 36,2 тыс., 1—5 лет — 123,9 тыс. чел., в Асмаре соответственно — 7,1 тыс. и 28,6 тыс. чел.

⁷ Это язык этнографической группы дорзэ, входящей в народность омето (из группы народов сидамо). В оригинальных эфиопских источниках, опубликованных на английском языке, дорзэ транскрибируется как *dorzigna* (подобно тому, как языки галла, тигре, гураге соответственно транскрибируются как *galigna*, *tigrigna*, *guragigna*).

⁸ Например: «На амхарском языке ведется преподавание во всех школах I ступени (1—6 классы), за исключением первых классов школ в Эритрее, а также в глубинных районах... Школа является одним из важных государственных средств создания национального единства в стране. Через нее расширяется сфера употребления амхарского языка». (В. С. Ягья, Указ. раб., стр. 215). обстоятельную характеристику эфиопской школы дает М. В. Райт («Народы Эфиопии», М., 1965).

Распределение населения по продолжительности проживания в городах, % от итога

Группы населения, говорящие	Уроженцы городов	Проживают в городе				Всего
		менее 5 лет	5—9 лет	10—19 лет	20 и более лет	
По-амхарски	45,2	28,4	11,5	8,3	7,9	101,3*
На языке галла	46,9	27,0	9,5	8,5	8,1	100,0
На тигре и тиграи	34,8	33,6	12,2	10,4	9,0	100,0
На чураре	28,8	38,3	13,2	10,4	9,3	100,0
На уломо	21,8	17,1	15,5	13,9	30,2	98,5*
На дорзе	21,4	56,7	7,3	10,9	3,7	100,0
На других эфиопских языках	50,6	24,8	9,2	4,6	10,8	100,0
По-арабски	38,4	16,4	9,9	15,4	19,9	100,0
На других иностранных языках	19,8	51,0	4,3	5,2	19,7	100,0

* Отклонение итога от 100 % ЦСБЭ объясняется опечаткой в части первоначальных таблиц, исправить которую при публикации не удалось.

Таблица 3

Соотношение языковых и конфессиональных признаков населения 189 городов, %

Группы населения, говорящие на языках	Исповедуют						Всего *
	христиан- ство моно- физитского толка	другие формы христианства		мусуль- манство	инду- изм	другие ре- лигии и нет сведений	
		католи- цизм	протес- танство				
Амхарском и его диалектах (агробба, харари и др.)	90,2	0,4	0,0	9,3	0,0	0,0	99,9
Тиграи и тигре	83,6	1,4	0,1	13,1	0,0	1,8	100,0
Галла	70,5	0,3	0,4	27,4	0,0	1,4	100,0
Гураге	68,5	0,0	0,1	31,4	0,0	0,0	100,0
Уоламо	97,8	0,4	0,2	1,3	0,0	0,0	100,0
Дорзе	90,6	0,0	0,0	5,4	0,0	0,0	96,0
На других языках народов Эфиопии	54,7	0,0	0,1	43,9	0,0	1,3	100,0
Арабском	5,5	0,3	0,0	94,2	0,0	0,0	100,0
Других иностранных	26,8	26,6	10,8	21,6	4,2	7,4	97,4
Средний состав по конфессион- ным признакам	80,2	0,2	0,4	18,9	0,0	0,3	100,0

* Здесь дается та же оговорка, что и к табл. 2.

жизни. Такие материалы опубликованы по всей совокупности городов страны — 189 городам (табл. 2).

Несмотря на значительную условность языкового признака (особенно в городах), которая усиливается родственностью, например, языков тигре и тиграи к амаринья (амхарскому), массовый материал дает довольно характерную картину. Так, 45—47% горожан, владеющих языками амхара и галла, родились в своих городах, и лишь немногим больше $\frac{1}{4}$ недавно в них поселились (при этом часть из них переселилась из других городов). Среди горожан с тиграйскими языками коренных жителей только около $\frac{1}{3}$; другая треть — недавние новоселы. Среди горожан с дорзе лишь немногим более $\frac{1}{5}$ в городе и родились, а больше $\frac{1}{2}$ — совсем недавние пришельцы. Эфиопские демографы связывают высокую (притом недавно приобретенную) подвижность дорзе с традиционным их мастерством в области ткачества; было бы инте-

ресно проследить приуроченность их миграций к новым текстильным центрам Эфиопии (опубликованные массовые материалы недостаточны для подтверждения этой догадки). Значительная часть горожан-дорзэ занята также в розничной торговле.

Табл. 2 показывает также степень «подготовленности» к городской жизни других народов Эфиопии. Заметим здесь лишь, что больше $\frac{1}{3}$ горожан-аравов — коренное население в городах Эфиопии, а более $\frac{1}{2}$ других иностранцев — недавние новоселы (т. е. можно считать эту численно небольшую группу населения как бы текучей).

Данные о религиозной принадлежности дополняют этнолингвистическую характеристику городского населения. Для 189 городов соотношение этих показателей приведено в табл. 3.

Большой интерес представляют данные по этнолингвистической (а также конфессиональной) структуре населения отдельных наиболее значительных городов. К сожалению, они опубликованы лишь по городам с населением, превышающим 20 тыс. жителей (и то без Назарэта, Керена и Агордата, т. е. всего по 11 городам), причем набор вошедших в сводку языков еще скуднее, чем в табл. 2. Таким образом, нет возможности судить о значительных национальных меньшинствах — в сущности выявляется лишь доля преобладающего народа, иногда соотношение двух-трех основных для данного города народов.

Сведения эти, показанные в табл. 4, поучительно сопоставить с размещением городов в тех или иных этнических ареалах. С этой целью мы ввели в таблицу характеристику этих ареалов⁹. Конфессиональный признак дан лишь в виде процентного соотношения монофизитного христианства (эфиопская церковь) и мусульманства: в числителе — первая из этих религий, в знаменателе — вторая¹⁰.

Суммарное население 11 городов, фигурирующих в табл. 4, составляло к январю 1970 г. 1332,3 тыс. чел., т. е. 56% всего городского населения Эфиопии (согласно национальному критерию городов). Так как эти 11 городов — наиболее важные центры, то сведения о них позволяют в известной степени судить об этнической стороне всего процесса урбанизации.

Более подробные данные по Аддис-Абебе были опубликованы также в 1972 г. (табл. 5). Здесь выделены в основном те же языковые группы, что и в табл. 2 и 3¹¹. Указано также место происхождения населения, мигрировавшего в столицу (провинция). Поскольку этнические ареалы Эфиопии достаточно тесно связаны с контурами провинций, это дает более полное, чем по одному лишь языковому признаку, представление об этнической структуре миграционных потоков.

Около $\frac{3}{5}$ всех родившихся вне Аддис-Абебы (59,4%) — выходцы из провинции Шоа, населенной почти исключительно амхара. Несколькое больше $\frac{1}{5}$ (21,8%) — уроженцы северных провинций (Уолло, Эритреи, Тигре, Годжама и Бэгемдыр). Этнический состав населения этой части страны довольно пестр: если ближе к побережью Красного моря преобладают тигре и тиграи, а в Данакильской пустыне — данакиль, то в провинциях Уолло, Бэгемдыр и Годжам большинство населения — амхара (с примесью народов кушитской группы и народов Восточного Судана).

⁹ Была использована этнографическая карта в масштабе 1:10 млн. («Атлас народов мира», М., 1964, л. 81).

¹⁰ Однако и эти данные ЦСБЭ о религиозной принадлежности населения кое в чем корректируют распространенные в нашей литературе представления. Так, считалось, что амхаро-харари (жители г. Харара) — мусульмане (см., например: Б. В. Андрианов, Указ. раб., стр. 51—52); в действительности же соотношение христиан и мусульман в г. Харар 64:35.

¹¹ Population of Addis-Ababa (Results from the population sample survey of October 1967), «Statistical Bulletin», 1972, N 8.

Этнолингвистические показатели 11 значительных городов Эфиопии

Город	Доля горожан, говорящих на языках, %						принадлежность	Положение по отношению к этническому ареалу, в котором стоит город
	амхарском	тиграи	галла	гураге	другие народности Эфиопии	иностранных языках		
Аддис-Абеба	77,6	5,1	6,4	7,3	3,1*	0,5	86/11	На краю амхарского ареала, у стыка его с ареалами галла и гураге
Асмара	2,7	89,6	—	—	0,9	6,8	74/15	На стыке ареалов тигре и тиграи, у морских «ворот» Эритреи.
Дире-Дауа	45,5	2,3	11,1	2,3	31,5	7,3	51/46	Порт. Ареалы галла и сомали, рядом небольшой ареал амхара-харари.
Десие	78,7	3,2	0,6	0,7	15,2	1,4	63/36	Ж. д. облегчает приток издала
Харар	57,2	0,9	8,0	1,4	31,1	1,4	64/35	Ареал амхара
Джимма	26,8	2,3	42,7	7,0	18,3	2,9	61/8	Небольшой ареал амхара-харари, вокруг ареал галла и далее сомали и данакиль
Гондар	86,6	10,0	1,4	0,5	0,9	0,6	85/14	У стыка ареалов галла и сидамо, вблизи от ареала гураги
Макалле	3,1	95,9	—	—	0,5	0,5	90/2	В ареале тиграи
Дэбрэ-Зэйт	59,2	2,7	27,6	8,4	1,1	1,0	97/2	В ареале амхара, вблизи от ареала галла
Дэбрэ-Маркос	93,0	1,4	2,9	0,4	0,1	2,2	96/3	В ареале амхара
Бахр-Дар	88,0	7,8	1,2	0,1	0,7	2,2	90/8	То же
По 11 городам	60,5	20,7	6,3	4,9	5,6	2,0	81/15	—

* В том числе дорэ 2,2%, усламо 0,1% (подробнее см. в тексте).

Таблица 5

Мигранты, осевшие в Аддис-Абебе (данные 1967 г.)

Провинция происхождения	Родилось вне Аддис-Абебы		Доля в % от населения провинций их происхождения	Три первых по распространенности языка в двух городских районах, преимущественного оседания, % *
	тыс. чел.	% от итога		
Шоа	225,9	61,5	4,90	1) а—83,1, т—7,2, га—5,4 2) а—68,5, гу—12,7, га—8,6
Уолло	24,8	6,8	1,13	1) а—68,5, гу—12,7, га—8,6 2) а—90,3, т—3,2, гу—3,1
Эритрея	20,6	5,6	1,22	1) а—68,5, гу—12,7, га—8,6 2) а—83,1, т—7,2, га—5,4
Гэму-Гофа	16,5	4,5	2,64	1) а—76,3, д—20,9, га—1,4 2) а—54,7, га—17,8, гу—16,3
Тигре	14,8	4,0	0,91	1) а—68,5, гу—12,7, га—8,6 2) а—83,1, т—7,2, га—5,4
Годжам	13,0	3,5	0,83	1) а—68,5, гу—12,7, га—8,6 2) а—88,4, гу—4,3, т—2,7
Харар	12,3	3,3	0,41	1) а—83,1, т—7,2, га—5,4 2) а—68,5, гу—12,7, га—8,6
Бэгемдыр	9,8	2,7	0,81	1) а—68,5, т—7,2, га—5,4 2) а—83,1, т—7,2, га—5,4
Уоллега	7,6	2,1	0,67	1) а—68,5, т—7,2, га—5,4 2) а—90,3, т—3,2, гу—3,1
Сидамо	7,4	2,0	0,34	То же, что и у выходцев из Уоллега
Кафа	6,5	1,8	0,57	То же, что и у выходцев из Уоллега
Арусси	5,6	1,5	0,73	1) а—83,1, т—7,2, га—5,4 2) а—68,5, гу—12,7, га—8,6
Бале	1,3	0,4	0,20	1) а—68,5, гу—12,7, га—8,6 2) а—83,1, т—7,2, га—5,4
Илу-Бабор	1,2	0,3	0,19	1) а—68,5, гу—12,7, га—8,6 2) а—88,4, гу—4,3, т—2,7

* а — амхарский язык, га — галла, гу — гураге, т — тиграйские языки, д — дорэ. Названия городских районов преимущественного оседания для краткости опущены (поскольку мы не преследуем цели микрогеографической характеристики Аддис-Абебы).

Шоанцы и отчасти выходцы из Уолло, Годжама и Уоллега (среди них — в первую очередь принадлежащие к амхара) — наиболее старые переселенцы в Аддис-Абебу. Только $\frac{1}{10}$ родившихся вне Аддис-Абебы происходит из юго-западных и южных провинций (Уоллега, Гэму-Гофа, Кафа, Илу-Бабор, Сидамо) и 5% из юго-западных (Бале, Харар и Арусси). Можно полагать, что значительная часть жителей Аддис-Абебы, говорящих на гураре — в первом или втором поколении выходцы из провинции Аруссии.

Давшие сравнительно малый приток мигрантов юго-западные, южные и юго-восточные провинции населены менее развитыми, частью сохранившими кочевой быт народами кушитской, нилотской и восточно-суданской языковых групп и семей.

Исключением является сравнительно высокая доля (2,2%) жителей Аддис-Абебы, говорящих на языке дорзе — сравнительно малочисленной этнической общности Эфиопии. Выше уже отмечалась вообще высокая мобильность дорзе, что связано с традиционными занятиями — ткачеством и торговлей.

По Аддис-Абебе опубликованы также материалы о населении отдельных внутригородских районов (всего их девять). Наряду с обычными демографическими данными, по каждому району указаны доля говорящих на языках Эфиопии (а также иностранных языках), конфессионные признаки, динамика миграционного притока, указаны провинции, откуда он шел. Подобные данные весьма ценны для монографического изучения Аддис-Абебы.

С точки зрения задач данной статьи достаточно отметить, что язык амхара господствует во всех городских районах, но в разной степени (при средней доле говорящих по-амхарски в 77%, в Геферсе, — в одном из районов Аддис-Абебы, их было только 54,7%). Район Геферса, лежащий в северо-западной части города, вообще, пожалуй, наиболее мозаичен в этнолингвистическом отношении: языками галла и гураре пользуются соответственно 17,8 и 16,3% его населения, четвертым по распространенности языком является здесь дорзе — 5,8%. В большинстве других городских районов число людей, говорящих на втором по численности языке, не превышает 10—13%, а нередко составляет и меньшую долю. Однако в районе Энтото на второе место с показателем 20,9% вышел язык дорзе. Оба названные выше района — Геферс и Энтото, периферийные, и сравнительно мало населены (65 и 46 тыс. жителей в 1967 г.), а второй из них — застроенный преимущественно лачугами — вообще позднего заселения. В наиболее старых и людных районах — Текле-Хайманот (160,9 тыс. жителей) и Мекакелегна (112,9 тыс. жителей) языком амхара пользуются соответственно 90,3% (второй язык — тиграйская группа — 3,2%) и 68,5% (второй язык — гураре — 12,7%).

Рассматривая табл. 5, можно увидеть, что выходцы из отдельных провинций, т. е. представители тех или иных этнических общностей, предпочитают селиться в определенных районах Аддис-Абебы. Тем не менее в столице Эфиопии почти не сложилось таких «внутригородских деревень», сохраняющих племенной быт, как во многих крупных городах других стран Тропической Африки; по впечатлениям наблюдателей, скорее здесь складываются своеобразные «слободы» по профессиональному признаку.

Миграции в Аддис-Абебу, как и в большинство других городов Эфиопии, не привели к преобладанию мужского населения в городах (переезд в город молодого мужчины в дальнейшем приводил к переезду и его семьи). В 1967 г. на 100 женщин мужчин было лишь 97,4. Однако среди «неместных» уроженцев мужчины все же преобладали (101,2). Среди выходцев из наиболее отсталых провинций, где сохранились родоплеменные отношения, этот коэффициент был много выше (например, среди мигрантов-уроженцев Гэму-Гофа на 100 женщин приходилось 293 мужчины).

Эфиопские демографы попытались установить связь между расстоянием миграции и числом мужчин, приходящихся на 100 женщин. Корреляция показала наличие прямой зависимости, но коэффициент ее невысок — 0,48.

Впрочем, усиление миграционного притока женщин в Аддис-Абебу — явление сравнительно новое: в 1961 г. мужчины еще численно преобладали во всем населении столицы (105,3 мужчин на 100 женщин).

На основании всех рассмотренных выше новых данных можно прийти к следующим выводам.

1. Урбанизация в Эфиопии ныне приобретает темпы, выдвигающие ее с последних в Африке мест на уровень примерно средних для этого региона мира показателей.

2. Особенностью урбанизации в Эфиопии является довольно равномерный рост городов всех градаций людности (хотя индивидуальные различия в темпах прироста, разумеется, достаточно велики).

3. Быстрее всего идет рост городов-новостроек или несущих административно-политические функции, а также городов, расположенных на железнодорожных линиях и в благоприятных географических условиях. Концентрация городов в наиболее развитой в хозяйственном отношении провинции Шоа (в том числе вокруг Аддис-Абебы) позволяет считать, что здесь, начиная складываться уже и «система» взаимосвязанных городов.

4. В ряде случаев удается подметить в структуре миграционных потоков, идущих в города (по полу, этнической принадлежности и др. признакам) отражение форм хозяйства в ареалах, поставляющих мигрантов (зоны кочевничества, территории с развитыми кофейными плантациями и т. п.).

5. В большинстве городов этнолингвистический состав их населения в основном соответствует этносам тяготеющих к ним сельских ареалов. Это соответствие несколько слабее для городов, имеющих «дальние» связи¹². Естественно, что Аддис-Абеба поглощала выходцев из всех провинций; все же доля амхара в ней значительно больше, чем в Эфиопии в целом.

6. Религиозный состав населения городов характеризуется более высокой долей в них исповедующих монофизитское христианство, чем в стране в целом, и меньшей долей мусульман. Доля последних в Эфиопии оценивается в 20—25%. В 189 городах она значительно ниже: 18,9%. В наиболее крупных городах (см. табл. 4) она еще ниже — лишь 15%. Наконец, в Аддис-Абебе мусульман всего 10,7%. Может быть, это свидетельство той «противопоказанности» для приверженцев магометанства ряда «городских занятий», о которой недавно писал В. И. Козлов¹³? Для подтверждения этой мысли потребовалось бы специальное исследование, прием пока это лишь как гипотезу.

Новые данные о населении городов Эфиопии, особенно опубликованные в 1972 г., дают тем, кто изучает социальные и этнические процессы в этой своеобразной африканской стране, обильный материал для размышлений. Обратив внимание исследователей на этот материал было главной задачей настоящей заметки.

¹² Распространение амхара за пределы основных ареалов их обитания несколько искажило картину прямого соответствия. Амхара широко представлены во всех быстро растущих городах (в частности, они есть даже в жарком Ассабе, где раньше не селились (см.: В. С. Ягья, Указ. раб., стр. 213); организованное расселение их из перенаселенных центральных районов осуществляется правительством при реализации некоторых крупных проектов земледельческого освоения долин тех рек, где удалось подавить малярию (например, проект р. Аваш).

¹³ См.: «Современные проблемы урбанизации», М., 1972.